Шу Синь поспешно сказала: — Прости. Она потянулась, чтобы стянуть одежду Шу Мэн Лин, и увидела белую кожу, покрытую синевато-лиловыми следами, ее глаза расширились, и она удивленно сказала: — Ах! Что происходит? Тебе было больно?

Взгляды Цао Гуйфан и Цзян Тинжоу привлек испуганный голос Шу Синь.

— Нет… ничего… — Шу Мэнлин попыталась стянуть одежду вместе, но чтобы показать свою фигуру, одежда, купленная Шу Мэн Лин, была подогнана, пуговицы спереди были расстегнуты, и одежду нельзя было стянуть вместе.

— Почему это? — Шу Синь взволнованно посмотрела на Цао Гуйфан и Цзян Тинжоу. — Бабушка, тетя Жоу, подойдите и посмотрите. Лин-ер покрыта синими и фиолетовыми следами, как будто ее кто-то ударил.

Цзян Тинжоу также видела, что следы на теле Шу Мэн Лин не были оставлены другими. Судя по реакции Шу Мэн Лин, Цзян Тинжоу уверена, что следы на теле остались после любви к этому человеку. Она ничего не могла сделать, ей пришлось делать вид, как ни в чем не бывало. — Лин-ер имеет маленькое тело со слабыми костями. Если она случайно ударится, на коже останутся синяки.

Говоря это, Цзян Тинжоу натянула на Шу Мэн Лин диванное покрывало.

Шу Мэн Лин крепко сжала его и, следуя словам Цзян Тинжоу, сказала: — Да, я случайно, все в порядке…

Шу Синь покачала головой: — При ударе будет синяк только в одном или двух местах, но везде, особенно на груди, даже если ты будешь ходить с закрытыми глазами, такого не будет.

Цао Гуйфан было за 70, у нее было плохое зрение, она плохо видела, но ей было так ужасно слышать, как Шу Синь говорит, к тому же она уже расстроила Шу Мэн Лин и прошла в несколько шагов: — Лин-эр, покажи бабушке.

Встревоженные глаза Шу Мэн Лин были красными: — Бабушка, я действительно в порядке…

— Почему ты говоришь, что все в порядке? — Шу Синь встала перед Цзян Тинжоу. — Ты плачешь, когда тебя обижают. Не бойся Лин’эр, кто бы над тобой ни издевался, скажи это. Бабушка всегда поддержит. Это зависит от тебя.

Цао Гуйфан кивнула: — Да, не бойся, бабушка поможет тебе.

Шу Синь продолжала подливать масла в огонь: — Лин'эр, тебе так больно, я попрошу дядю Цю показать тебя доктору, чтобы узнать болят ли у тебя кости.

Шу Мэн Лин плакала. Она никогда не ненавидела Шу Синь так сильно, как сейчас. Ей очень хотелось подбежать и зашить той рот иголкой.

Цао Гуйфан решила, что рана Шу Мэн Лин была настолько тяжелой, что она повредила мышцы и кости, она была так напугана, что ее сердце дрожало. Она видела, как плачет Шу Мэн Лин, но ничего не могла поделать. Она потянула диванное покрывало с Шу Мэн Лин, и хотела увидеть что у внучки болит.

Когда в поле зрения появились эти синие и фиолетовые следы, Цао Гуйфан была ошеломлена. Ее глаза были полны шока и гнева. Руки, держащие покрывало, слегка дрожали. — Это… это…

Цзян Тинжоу знала, что не может этого скрыть, и сделала вид, что обнаружил что-то не так: — Лин'эр, я не внимательно смотрела. Ты… скажи своей матери… что происходит?

От стыда у Шу Мэн Лин потекли слезы, плед был деформирован ее рукой, а ее глаза были полны замешательства и беспомощности. Она не знала, что делать. — Мама… я… я не знаю…

http://tl.rulate.ru/book/41966/1867528